

Глава 5

В глубоких глазах юноши не читалось никаких эмоций, лишь холодная, отталкивающая отстранённость.

Ло Чэньюй ничего не ответил. Судя по всему, задерживаться он не собирался. Он наклонился, собрал разлетевшиеся по полу любовные письма, бросил их обратно в ящик стола и вышел.

«Первый день учёбы, а стол уже завален письмами. Вот же может»

Ни Чжай Цзясинь, поглощённый напряжённой битвой у ворот, ни сам Сюй У не заметили, насколько его тон сейчас отличался от обычного.

Начался рейтинговый матч.

Сюй У, как постоянный игрок на позиции сдерживания в их команде, выбрал своего самого надёжного персонажа — Парфюмера.

Игра началась...

— Сюй У! — крик Чжай Цзясиня раздался одновременно из наушников и с передней парты. Сюй У с отвращением выдернул наушник и нахмурился. — Игра только началась, а ты уже лежишь!

Тут же в голосовом чате послышался голос Сун Аньжань:

— Я близко. Чжай Цзясинь, ты пока расшифровывай, я спасу его на половине.

Обычно, когда союзник падает в самом начале, другие игроки, даже находясь на другом конце карты, стараются успеть спасти его до того, как шкала таймера перевалит за середину.

Но если это была Сун Аньжань...

«От тебя толк только в том, чтобы потянуть немного времени»

С таким настроем она могла бы вытащить его и в самый последний момент, позволив шкале почти полностью заполниться. Однако, зная, что Сюй У — невероятно стабильный игрок, способный долго отвлекать охотника, девушка всё же была готова рискнуть и спасти его на половине.

Командный дух, но в меру.

Во второй половине матча Сюй У окончательно вывел приятеля из себя.

— Сюй У! Скажи мне, что ты творишь?!

— Ты играешь уже несколько лет, и умудряешься взрывать машинку в рейтинговом матче?!

— Да ещё и играя за Парфюмера! Взорвал машинку, которую почти доделали!

В этот раз Сюй У не смог долго водить охотника. После спасения он вместе с Чжай Цзясином принялся доделывать почти готовую шифровальную машинку. В «Пятой Личности» взрывать её, играя за Парфюмера, считалось преступлением первой степени.

«Откуда мне знать? Не мог же я разнервничаться из-за того, что у кого-то ящик лопается от любовных писем»

Вслух он небрежно бросил:

— Бывает, бывает. Промахнулся.

Не успели они сыграть и двух матчей, как из коридора донёлся до боли знакомый голос:

— Вечерняя самоподготовка! Чего шумите!

— Чёрт! — Сюй У так испугался, что едва не выронил телефон.

— Как Чэнь Ган вернулся? У них же собрание!

Чжай Цзясинь поспешно сунул телефон в ящик стола, обеими руками выудил из стопки книг сборник задач, схватил ручку и уткнулся в тетрадь.

— Сюй У, ты пока посиди на месте Ло Чэньюя, притворись, что занимаешься. Чэнь Ган, скорее всего, скоро уйдёт.

В тот же миг, как прозвучал крик учителя, в первом естественно-научном классе воцарилась тишина, нарушаемая лишь редким шёпотом.

Сюй У и сам понимал, что его нынешнее место слишком заметно.

«Старший, прости, — мысленно взмолился он, — пришлось сесть на твоё место. Ситуация критическая, грешен, грешен»

Юноша пересел. Успокоившись, он вдруг обнаружил, что на столе нет ни одной книги.

«Серьёзно? У этого парня на столе так чисто? Ни единой книжки?!»

Время поджимало. Сюй У ткнул ручкой в спину Чжай Цзясиня.

— Чжай Цзясинь. Одолжи книгу.

Сидевший впереди приятель, изображая прилежного ученика, даже не поднял головы. Он пошарил левой рукой в ящике стола и передал Сюй У какую-то книгу под партой.

Тот взглянул на обложку.

«Как наладить межличностные отношения»...

«???»

В такой ситуации разве не следовало дать ему какой-нибудь задачник или учебник?

Не успел Сюй У возмутиться, как в класс вошёл Чэнь Ган. От безысходности пришлось быстро открыть книгу и сделать вид, что он увлечённо читает, втайне молясь, чтобы учитель его не заметил.

Шаги Чэнь Гана приближались и замерли прямо у парты Чжай Цзясиня.

— Эй, — произнёс Чэнь Ган, — а где твоя школьная форма?

Сюй У считал белую рубашку слишком официальной и неудобной для переноски вещей в первый день, поэтому надел под неё свою футболку. А поскольку было жарко, рубашку-верх он оставил на своём прежнем месте.

Он и представить не мог, что попадётся именно на этом. Во всём классе он был единственным, кто сидел без формы. О какой незаметности могла идти речь?!

Юноша виновато ссутулился, не произнося ни звука. Чэнь Ган подошёл к нему, взял со стола книгу и неторопливо прочёл название:

— «Как наладить межличностные отношения»...

Никогда ещё эти восемь слов не казались Сюй У такими тяжёлыми. Первый день учёбы, три

провала подряд, и все — прямо на глазах у завуча. Кто ещё мог так «отличиться»!

Ну всё, это конец.

Приготовившись к худшему, Сюй У встал и, опустив голову, с необычайной твёрдостью в голосе произнёс:

— Учитель, я был неправ.

Уголок рта Чэнь Гана дёрнулся.

— Ты из первого гуманитарного. Что ты делаешь на вечерней самоподготовке в нашем классе, читая внеклассную литературу? — Взгляд учителя переместился на Чжай Цзясиня. Он похлопал того по плечу. — Что, за лето так соскучился по нему?

— Чего смотрите? Все уже всё повторили? — рявкнул Чэнь Ган, и любопытные ученики тут же отвернулись.

— Се Итянь, собери волосы. Что это за вид?

— Угу, — недовольно промычала девушка, сидевшая рядом с Чжай Цзясином, и нехотя собрала волосы в низкий хвост.

Разобравшись с ней, учитель снова повернулся к Сюй У:

— А ты — за мной.

Юноша отодвинул стул и последовал за Чэнь Ганом в учительскую. Половина класса была его старыми знакомыми — репутация оказалась растоптана в пыль.

«Ничего, ничего, — успокаивал он себя, — по крайней мере, телефон спас. Нужно быть оптимистом»

В учительской было пусто. Чэнь Ган сел в своё кожаное кресло и кивнул подбородком в сторону экрана на стене. Его тон был донельзя надменным:

— Смотри сам.

«Что там?..»

Сюй У обернулся и увидел прямую трансляцию с камеры наблюдения в классе. Всё, последняя надежда умерла.

— Телефон на стол.

Так он специально пришёл за ним? Или увидел на мониторе, как они играют, и решил поймать, а заодно обнаружил и его, «залётного»? Впрочем, сейчас это уже не имело значения.

Сюй У покорно достал из кармана телефон и с глухим стуком положил его на угол стола.

— Ты в этом семестре тоже домой ездешь? — спросил Чэнь Ган, не отрывая взгляда от своего телефона.

— Да, — ответил Сюй У.

Чэнь Ган на полминуты замолчал, словно что-то обдумывая.

— Сегодня заберёшь телефон домой, — наконец сказал он. — Но если приносишь его в школу — сдавай учителю.

— Учебный год только начался, веди себя прилично. Завтра утром на собрании у флага будешь читать объяснительную, — Чэнь Ган так и не поднял на него глаз, но его требования были строгими. — Напиши что-нибудь толковое. Не меньше тысячи слов.

— Хорошо, спасибо, учитель Чэнь, — Сюй У внутренне возликовал. Он не ожидал, что Чэнь Ган вернёт гаджет.

— Оставь его здесь. После уроков заберёшь.

***

Чжай Цзясинь получил сообщение от Сюй У уже после окончания самоподготовки.

[СУ: Будь осторожен, Чэнь Ган знает, что у тебя есть телефон.]

[Чжай: Он знает?! Посмотрел запись с камер?]

[СУ: Возможно, это была прямая трансляция.]

[Чжай: Тогда как ты мне пишешь? Уже успел украсть его обратно?]

Сюй У, глядя на экран, закатил глаза.

[СУ: Что за выражения.]

[СУ: Чэнь Ган — хороший человек.]

Чжай Цзясинь на мгновение завис, пытаясь осмыслить это утверждение. Тут же пришло новое сообщение.

[СУ: Ладно, мне пора домой. Меня ждёт объяснительная на тысячу слов.]

Чжай Цзясинь окончательно запутался.

«? Ты уверен, что не ошибся чатом? Что-то одно с другим не сходится»

***

На следующий день, на сцене во время церемонии поднятия флага.

— Я, Сюй У, ученик первого гуманитарного класса. — Юноша в белой рубашке с коротким рукавом и чёрных брюках стоял прямо, его ясный и звонкий голос разносился из школьных динамиков по огромной площади.

— Как ученик Первой старшей школы Линьяня, я не должен был в учебное время перелезть через стену, чтобы забрать еду, и быть пойманным...

«Чёрт»

Вчера вечером он написал это на автомате и чуть не ляпнул лишнего. Хорошо, что вовремя опомнился.

— ...не должен был во время вечерней самоподготовки находиться в другом классе, сидеть на чужом месте и читать внеклассную литературу, а также не должен был иметь при себе телефон.

— Первая старшая школа Линьяня, будучи ключевой школой провинции, обладает богатым педагогическим наследием и сильным преподавательским составом...

— Я глубоко осознал свою ошибку и надеюсь, что мой пример послужит уроком для всех. Я ещё раз от всего сердца хочу восславить нашу школу и поблагодарить учителей за их бесценные наставления. Моя объяснительная закончена! Спасибо за внимание.

Сказано было — тысяча слов, но Сюй У определённо схалтурил. Текст на листке был написан наспех. Вчерашнюю сонливость пришлось компенсировать утренней импровизацией. Вступительную и заключительную части он прочитал по черновику, а вот пассаж с восхвалением был чистой фантазией на ходу.

«Объяснительную я написал. А вот разберёшь ли ты мой почерк, Чэнь Ган... извини, я очень хотел спать. Каюсь»

Следующим пунктом шло выступление представителя от учеников. Сюй У, держа микрофон, огляделся по сторонам. Где же этот представитель?

Сзади к нему подошёл юноша в белой рубашке и чёрном пиджаке.

— Здравствуйте, — его голос был негромким, но Сюй У его услышал.

Он повернулся на звук и воскликнул:

— Чёрт, опять ты?!

Микрофон всё ещё был включён, и его возглас эхом разнёсся по всей площади. У Сюй У потемнело в глазах. Теперь вся школа это слышала. Ему захотелось вырыть себе могилу на месте.

Сердце пропустило удар. Он судорожно выключил микрофон.

— Представитель от учеников — это я, — Ло Чэньюй, держа в левой руке раскрытую чёрную папку с речью, протянул правую руку. — Микрофон, пожалуйста.

Только тут до Сюй У дошло. Он торопливо, словно обжёгшись, сунул устройство ему в руку:

— Держи.

Летнее утро и так было жарким, а уши Сюй У пылали огнём. Его сердце колотилось как сумасшедшее. В спешке передавая микрофон, он случайно коснулся кончиков пальцев Ло Чэньюя. Они были холодными...

Спустившись со сцены, Сюй У невольно сжал ладонь. Горячо.